

Отзыв

официального оппонента

о диссертации Аристангалиевой Нургуль Базылгалиевны «Национальные окраины России в этнографической прозе 30-х годов XIX века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации

В России, по мысли Льва Гумилева, действуют две силы — *центробежная* и *центростремительная*. Они сменяют друг друга, и эти процессы отражены в культуре и литературе. С одной стороны, мы говорим об этих силах, вслед за мыслителем, в национальном аспекте, имея в виду национальную замкнутость и слом национальных перегородок соответственно, с другой стороны, мы размышляем о политико-территориальном строении государства, о символическом значении столицы и периферии, провинции, и, наконец, в онтологическом смысле о *краевом* образе мышления.

Предложенная к защите диссертация на акмеологическом уровне посвящена именно этим процессам, анализу национально-эстетического своеобразия, образного строя, поэтики отдельных авторов, представляющих национальные окраины России, в чем и заключается ее *актуальность* как с позиций литературоведения, так и с позиций изучения общественно-политических процессов. И сам автор исследования справедливо указывает на некоторую междисциплинарность, которая естественно возникает при изучении национального своеобразия нашей художественной культуры: «Быт и нравы национальных окраин России ныне становятся предметом изучения многих наук: истории, юриспруденции, политологии и филологии, что обусловлено общественно-политическими процессами» (страница 3 диссертации). В данном случае уместно обращение к достаточно молодой, но

перспективной науке имагологии, предпосылки к которой обнаруживаются в фундаментальных трудах отечественных ученых А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, М. М. Бахтина, М. П. Алексеева, Д. С. Лихачева, Г. Д. Гачева. Обширные и осмысленные цитаты из работ этих мыслителей представлены в диссертации. Однако научное сочинение является *самостоятельным*, обладающим четко поставленной целью и задачами, направленными на раскрытие художественного феномена как *инонационального этнографического направления* в русской литературе. В диссертации также четко обозначены методы анализа текста: историко-литературный, сравнительно-сопоставительный и культурно-исторический. Научная работа состоит из двух взаимосвязанных глав.

Первая глава **«Национальные окраины России как предмет изучения в гуманитарных науках»** является теоретической и поделена на три параграфа. Материал первого параграфа **«Изучение национальных окраин в исторической и литературоведческой науках»** показывает нам междисциплинарные перспективы темы: автор работы справедливо начинает погружение в тему с размышления над понятием «окраина», которое в русской культуре имеет и исторические, и географические, и философские, онтологические коннотации. В этой связи диссертант указывает на важность этнографической деятельности в жизни писателей XIX века: «Писатели действовали как посредники, обеспечивая своими этнографическими очерками и отчетами связь между “народом”, “государством” и “обществом”. Очерки народной жизни были результатом длительной и кропотливой полевой работы, потому что приходилось преодолевать недоверие простых людей» (страницы 20–21 диссертации). И в этом контексте логично смотрится второй параграф **«Имагология как литературоведческая наука»**, в котором предлагается с теоретических позиций анализ образов иного космо-психо-логоса в культурно-исторической перспективе. Здесь исследователь подробно комментирует образ «другого» в национальном аспекте с позиций фундаментальной парадигмы «свой — чужой», ссылаясь

как на классические для этой темы труды М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана и Г. Д. Гачева, так и на работы современной отечественной гуманитаристики последних двух десятилетий. Третий параграф *«Инонациональное этнографическое направление первой трети XIX века»* погружает нас в историко-национальную тематику русской художественной культуры. Исследователь вспоминает произведения А. Востокова («Светлана и Мстислав», 1802), Г. Каменева («Громвал», 1811), В. Т. Нарезного («Славянские вечера», 1809), а также обращает внимание на интерес к старине, этнографии в материалах, публикуемых на страницах литературных журналов того времени (приводится для примера журнал «Москвитянин»).

Вторая глава *«Инонациональный этнос в этнографической прозе 1830-х годов»*, практическая и более объемная, всецело посвящена изучению художественного феномена *«этнографическая проза»*. В первом параграфе «Этнографическая проза: художественное своеобразие», который органично продолжает теоретическую главу и тоже весьма теоретизирован, диссертант подробно описывает интересующий ее феномен и приводит разные научные точки зрения ученых-фольклористов В. Г. Базанова, А. А. Горелова на качество этнографической прозы, в частности очерка. Вторым параграфом *«В. И. Даль и инонациональное этнографическое направление»* обращает наше внимание на литературное творчество русского этнографа и лексикографа. Здесь анализируются особенности этнографического повествования в повестях «Цыганка», «Болгарка» и «Подольянка», и автор работы приходит к выводу: «В этих повестях этнографические описания являются фоном для показа военных событий, а также дают представление о природе края, о быте и нравах народа» (страница 61 диссертации). После исследователь знакомит нас с *башкирскими* и *казахскими* произведениями писателя, акцентируя внимание на точности этнографических описаний быта и нравов национальной среды: «Даль характеризует нравы степных кочевников, при помощи социальной этнографии показывает процесс

расслоения среди них, обнищание степи, уход в русские села и города» (страница 65 диссертации).

Наблюдения над этнографизмом русской прозы продолжаютя в *третьем параграфе*, посвященном ученому, основателю Русского географического общества А. И. Левшину и его творчеству. В центре исследовательского внимания труд «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей», принесший мировую известность нашему ученому: «Изучая архивные документы и непосредственно общаясь по долгу службы с казаками Младшего жуза, он близко знакомится с жизнью кочевого народа, изучает его быт, образ жизни, историю, культуру» (страница 75 диссертации). Интересно то, что диссертант здесь снова показывает связь научного этнографического материала и литературных изданий: материалы А. И. Левшина публиковались в нескольких номерах «Литературной газеты», которая, стоит отметить, выходит и сегодня, что только прибавляет *актуальности* предпринятому исследованию, направленному на выстраивание новых динамических линий в литературном процессе.

Третий, завершающий вторую главу, параграф, «*Этнографические повести писателей-романтиков 1830-х годов (А. А. Бестужев-Марлинский, Е. А. Ган, Н. А. Дурова, В. А. Ушаков)*», является самым объемным и построен по принципу частей-медальонов, посвященных этнографическому материалу южных окраин России, калмыцкому этносу.

Поэты-романтики, воплощая концепцию идеального романтического героя, оторванного от этого бытового мира, направляют свой взор ко всему экзотическому, отдаленному, инонациональному, «ко всему тому, что выходит и выводит за пределы отвергаемой каждодневной реальности» (страница 87 диссертации). Н. Б. Аристангалиева обращает внимание на личную заинтересованность писателей-романтиков в изучении инонационального материала, нередко обусловленную биографией, как в случае А. А. Бестужева-Марлинского: «Находясь в ссылке в Якутске, он

изучал обычаи и языки местных народов, а попав на Кавказ, продолжает свои этнографические исследования» (страница 92 диссертации).

Окружение, некоторые факты биографии повлияли также и на Е. А. Ган, сформировав ее интерес к этнографизму: «Мать писательницы, Елена Павловна (урожденная княжна Долгорукова), была образованной женщиной, говорила на пяти языках, оказала большое влияние на формирование литературных и интеллектуальных способностей Е. А. Ган» (страница 110 диссертации). Но на писательницу, по тонкому наблюдению автора диссертации, повлияла и поездка по калмыцким степям, итогом которой стала повесть «Утбалла». Сюжет основан на нескольких преданиях, и диссертант анализирует функции вставного фольклорного рассказа о порочной любви калмыцкой княгини.

Еще одна представительница романтизма, Н. А. Дурова, оказывается в центре исследовательского внимания с позиций этнографической прозы, насыщенной элементами марийского фольклора (повесть «Серый ключ»). Однако писательница не только заимствует фольклорные мотивы и образы, но и использует балладу собственного сочинения, на что указывает автор диссертации.

Размышления над проблемой этнографизма в русской литературе завершаются анализом творчества В. А. Ушакова, его повести «Киргизкайса», ставшей первым художественным произведением о казахском народе. Повесть интересна тем, что главным героем является сын казашки, воспитанный в русской национальной среде, что позволяет автору диссертации прекрасно показать работу оппозиции «свой — чужой», феномен «другого».

Любая объемная научная работа, имеющая междисциплинарное направление, вызывает ряд вопросов и дискуссию.

Вопросы:

- 1) Вы справедливо пишете о том, что А. С. Пушкин в своих романтических поэмах — от «Кавказского пленника» до «Цыган» — не только описывал

инонациональный этнос, но и ставил проблему взаимоотношений России с национальными окраинами, и ссылаетесь в этом случае на работу В. М. Жирмунского. Однако здесь следовало бы процитировать положения и из работы В. В. Кожина «И назовет меня всяк сущий в ней язык...». Вам известна эта статья?

- 2) Вы лейтмотивно указываете на восприимчивость к инонациональным культурным традициям, которая есть у русских художников слова. Не стоило бы здесь обратиться к художественному феномену всемирной отзывчивости, выведенному Ф. М. Достоевским?
- 3) Размышления над проблемой этнографизма неизбежно приводят исследователя к проблеме фольклоризма творчества, разных типов проявления фольклоризма в поэтике, имею в виду внешние и внутренние, латентные формы. В этой связи вопрос: этнографизм в поэтике интересующих Вас писателей проявляется только на внешнем уровне, связан только с биографическим интересом?

Замечание: третий параграф первой главы начинается экскурсом в литературно-этнографический материал 30-х годов XIX века, а потом осуществляется довольно резкий переход к современным литературоведческим работам А. Л. Фокеева, В. Ф. Соколова, Л. Н. Сарбаш, посвященным изучению этнографических тенденций в литературе.

Мелкие недочеты: на странице 6 диссертации пропущена запятая перед причастием; на странице 17 диссертации в сноске 6 оставлена запятая после фамилии (мы все-таки стремимся к единообразию в оформлении библиографических ссылок); на странице 52 диссертации пропущен инициал у А. Горелова.

Заданные вопросы и некоторые замечания не снижают общего благоприятного впечатления от представленной диссертационной работы, из которой могла бы получиться нужная для изучения национальной топики русской литературы монография.

Автореферат и опубликованные работы по теме диссертации, в том числе в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, отражают основное содержание работ.

Диссертация Аристангалиевой Нургуль Базылгалиевны «Национальные окраины России в этнографической прозе 30-х годов XIX века» отвечает критериям, установленным пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Доктор филологических наук (5.9.1 «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»),

доктор культурологии (24.00.01 «Теория и история культуры»),

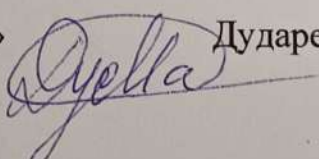
заведующий кафедрой общей и славянской филологии

Института славянской культуры

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет им. А. Н. Косыгина»

Дударева Марианна Андреевна

19.08.2025

Контактная информация:

Адрес: 129337 Москва, Хибинский проезд, дом 6

Телефон: 8(495)811-01-01

E-mail: iskdekanat@rguk.ru

